

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

12 июля 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина И.А.Мошнина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Постановлением судьи Центрального районного суда города Твери в отношении гражданина И.А.Мошнина, подозреваемого в совершении разбойных нападений при отягчающих обстоятельствах, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В обоснование своего решения судья сослался на то, что И.А.Мошнин подозревается в совершении особо тяжких преступлений и имеются основания полагать, что, находясь на свободе, он может скрыться от следствия и суда и воспрепятствовать производству по уголовному делу, оснований же для избрания в отношении него более мягкой меры пресечения не имеется.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.А.Мошнин оспаривает конституционность статьи 108 (Заключение под стражу) УПК Российской Федерации ввиду ее неопределенности, поскольку в ней не предусматривается обязанность суда при избрании им по ходатайству следователя в отношении подозреваемого этой меры пресечения проверять достоверность и добросовестность подозрения, его обоснованность представленными суду уличающими доказательствами, чем, по мнению заявителя, нарушаются его права, гарантированные статьями 2, 18 и 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционность норм уголовно-процессуального закона, устанавливающих основания избрания в отношении обвиняемого и подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, ранее проверялась Конституционным Судом Российской Федерации. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, гарантируемое Конституцией Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1) в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Соответственно, применение мер пресечения признается отвечающим указанным в статье 55 Конституции Российской Федерации целям, если оно направлено на воспрепятствование тому, чтобы обвиняемый или подозреваемый мог скрыться от следствия и суда, продолжить преступную деятельность, угрожать свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Уполномоченные

органы, прежде всего суд, могут принимать относящиеся к их ведению решения, касающиеся избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, ее отмены или изменения, а также продления срока содержания под стражей только с учетом того, подтверждаются или нет достаточными данными названные в уголовно-процессуальном законе основания применения этой меры пресечения (постановления от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР; от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР; определения от 25 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР; от 4 декабря 2003 года по запросу Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности части второй статьи 91, части третьей и пункта 3 части седьмой статьи 108 УПК Российской Федерации; от 27 мая 2004 года по жалобе гражданина И.Б.Павлова на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 255 УПК Российской Федерации; от 30 сентября 2004 года по жалобе гражданина Х.Ш.Абубакирова на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 255 УПК Российской Федерации).

При этом именно на суде, выносящем в порядке части третьей статьи 108 УПК Российской Федерации постановление об избрании в отношении подозреваемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, лежит обязанность оценки достаточности имеющихся в деле материалов, подтверждающих законность и обоснованность указанной меры пресечения, наличие оснований для избрания в отношении подозреваемого именно этой меры пресечения, а также обоснованность подозрения о совершении данным лицом преступления, в связи с которым оно заключается под стражу в качестве подозреваемого.

Как подчеркивал Европейский Суд по правам человека в своих решениях, требование того, чтобы подозрение формировалось на разумных основаниях, при наличии фактов или информации, убеждающих объективного наблюдателя в том, что подозреваемый мог совершить преступление, является неотъемлемой частью гарантий от произвольного ареста или заключения под стражу (постановления от 30 августа 1990 года по делу "Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства", от 28 октября 1994 года по делу "Мюррей против Соединенного Королевства", от 19 мая 2004 года по делу "Гусинский против Российской Федерации", решение от 28 февраля 2002 года по вопросу приемлемости жалобы, поданной В.М.Лабзовым против Российской Федерации). Вместе с тем как в названных, так и в ряде других решений Европейский Суд по правам человека отмечал, что подпункт "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающий законный арест или задержание лица, не предполагает необходимость получения следственными органами достаточных доказательств для предъявления обвинений как во время ареста, так и в период пребывания арестованного под стражей; факты, обосновывающие подозрение при применении ареста, не обязательно должны обладать той же степенью убедительности, как и те, которые необходимы для предъявления обвинения - следующего этапа в процессе следствия по уголовному делу.

То обстоятельство, что статья 108 УПК Российской Федерации не определяет, какими именно материалами подтверждается обоснованность ходатайства следователя, дознавателя и прокурора об избрании в отношении подозреваемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, само по себе не указывает на неопределенность в вопросе о ее соответствии Конституции Российской Федерации и не означает допустимость произвольного применения этой нормы судом. Она действует в системе норм уголовно-процессуального закона, регулирующих избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, и не содержит положений, препятствующих подозреваемому и его защитнику высказывать в судебном заседании свою позицию относительно обоснованности подозрения в совершении преступления, законности и обоснованности избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу, а равно обжаловать решение суда в вышестоящие судебные инстанции, ходатайствовать об отмене или изменении данной меры пресечения.

Разъяснения по вопросам практики применения статьи 108 УПК Российской Федерации при решении судом вопроса об избрании подозреваемому в качестве меры пресечения заключения под стражу могут быть даны в соответствии со статьей 126 Конституции Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации.

Проверка же и оценка принятых по делу И.А.Мошнина правоприменительных решений с точки зрения их законности, обоснованности и мотивированности не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, а относится к полномочиям судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 330-О